

A detailed illustration of a man and a woman in a fantasy setting. The man, on the left, has long, wavy, light-colored hair and is wearing a dark purple, textured coat. He has a serious expression and is looking towards the right. The woman, on the right, has long, flowing, light-colored hair and is wearing a crown with a large red gemstone and a matching necklace with a large blue gemstone. She is wearing a purple, shimmering dress with intricate details. She has a soft expression and is looking towards the viewer. The background is a warm, golden-brown color with glowing particles and faint, ornate patterns. The overall style is highly detailed and romantic.

Аманда Грансон

НЕВЕСТА ДРАКОНА
на биевол факултетте

Аманда Франкон

Невеста дракона на боевом факультете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69171064

SelfPub; 2023

Аннотация

Я спокойно училась на факультете боевых магов и с энтузиазмом готовилась к тому, что остаток жизни буду месить грязь на болотах, уничтожая зомби и упырей, пока на свадьбе подружки случайно не разбудила древнего могущественного бога. Который, едва успев проморгаться, заявил, что я обязана стать его женой. Но в прошлом я поклялась, что никогда не свяжу себя браком ни с одним мужчиной, и теперь, даже если захочу выполнить требования пробужденного, уже не смогу этого сделать. К счастью, я и не хочу. Однако он настаивает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Аманда Франкон

Невеста дракона на боевом факультете

Глава 1

Камней и ветра безнадёжный кров,
Пустынный, как и ледяное сердце
Того, кто миру разрешил согреться
В пылающем мерцании костров.

Их зажигала своей кровью жрица,
Рождённая из первых в мире искр.
Он распял и нес тепло в наш мир,
Но её сердце перестало биться.

Душа миров, огонь из недр земли,
Он в пепел обращал народы,
А тех, кто жаждал не мирской свободы
От "милости" его едва спасли.

Пылали реки в мертвенных останках

Когда-то плодороднейших земель.
Стоят они надгробием теперь,
В любви признаньям, поцелуям жарким.

Под старым храмом, в зиму возведенном,
Она заточена теперь во льдах,
Детьми, забывшими уже о тех богах,
Что их избавили от страха в мире тёмном.

Рождённый в пламени почти уже угас,
И чтобы сохранить тепло надежды,
Пленил себя в гранитные одежды,
И в них ждёт Искры возвращенья час.

Букет невесты полетел над головами гостей. Я следила за его движением отстраненно, гадая, какой же из сокурсниц или сестер красавицы Эйлы повезет, и как-то проглядела тот момент, когда цветы шлепнули меня по лицу. Рефлекторно поймала и уставилась на них, не особенно понимая, что с ними делать. По традиции, поймавшая сие счастье девушка должна передарить его мужчине, который ей нравится, но вот беда – ни среди гостей, ни среди всех мужчин в мире такого не найти.

– Если не знаешь, кого выбрать, деточка, кинь букет через плечо – наудачу, – улыбнулась пышная, приятная женщина лет пятидесяти – кажется, мать Эйлы, но я всех гостей я как

ни старалась, еще не успела запомнить, так что уверена не была.

С благодарностью улыбнувшись незнакомке, я тут же последовала ее совету и под всеобщие ликующие крики повторила жест невесты, подбросив букет в воздух. В следующий миг кто-то удивленно ахнул, приятная гостья сделала рукой охранный божественный знак. Удивленная, я обернулась и не удержалась от смеха: немного не рассчитала силу, и свадебный букет приземлился на каменный постамент, прямо под лапы дракона.

Вслед за мной после недолгого удивления засмеялись и остальные гости, только та незнакомка, что посоветовала мне кинуть букет, посматривала на статую с опаской.

Я уже хотела отвернуться и забыть о забавной оплошности, когда заметила, как дернулось каменное крыло. С него посыпалось мелкое крошево, которое с тихим шорохом упало прямо на лапу. Затем дернулись и когтистые пальцы.

Я покосилась на гостей, но они уже отвлеклись, поздравляя молодую пару, и не замечали, как каменный дракон выпрямил сначала одно, котом другое крыло, размял плечи и поднялся. Только когда он с грохотом спрыгнул на брусчатку площади, все разом замолкли и обернулись.

На кончиках моих пальцев уже плясали огненные искры атакующего заклинания, но я медлила, не пуская его в дело. И не напрасно: дракона окружили языки пламени, он тихо зарычал, скрываясь в них почти полностью, и через пол

минуты перед удивленно замершими гостями стоял высокий мужчина с татуировкой на правой щеке, в глазах которого плясали золотые искры. Одежда его состояла из какого-то не поддающегося определению рванья, но и в ней он выглядел как древний король, сошедший с эпических полотен. Тело, будто отлитое из бронзы, сильное и стройное, волевой подбородок, орлиный нос и низковатая линия бровей, которая придавала еще больше суровости и без того тяжелому взгляду.

Я привычно запустила маленькое разведывательное заклинание, пытаюсь понять, что за существо стоит передо мной, но незнакомец отмахнулся от него, как от осеннего листа, и я успела лишь понять, что он очень силен, но сейчас ослаблен долгим отсутствием движения.

– Кто положил их сюда? – незнакомец резким жестом указал на цветы, его голос, почти не отличавшийся от рыка каменной статуи, набатом разнесся над площадью.

– Я, – и так стоявшая ближе всех к странному существу, сделала шаг вперед.

Руки опустила, но атакующее заклинание деактивировать не торопилась. Кто знает, может, он захочет убить меня из-за того, что я потревожила его драгоценный покой?

Ожившая статуя окинула меня холодным изучающим взглядом, а я судорожно пыталась припомнить все, что когда-либо слышала об этой странной скульптуре. Выходило немного: изображение какого-то древнего бога огня, кото-

рый по легенде умел обращаться в дракона. Последний раз служителей его культа казнили, кажется, лет пятьсот назад, и с тех пор о нем ничего не слышно. За что их преследовали и почему повелитель огненной стихии исчез, хотя остальные продолжали контактировать с людьми, никто до сих пор не знает. Рассказывают много баек о злой силе черного дракона, с которой боролась доблестная церковь Единого Света, но в них верится слабо, ведь огонь – тоже своего рода свет.

– Кто ты? – после долгого молчания спросил незнакомец.

– Ревилия Сайрин, студентка четвертого курса академии магии, – коротко представилась я, и хотела задать знакомому тот же вопрос, но не успела.

– Я спрашиваю, кто ты, а не где ты учишься, – пренебрежительно отмахнулся жуткий мужчина и продолжил буравить меня холодным взглядом.

Я быстро перебрала в уме возможные ответы, отмечая все матерные и хамские, коих оказалось большинство. ну в самом деле, что за вопрос такой?

– Человек, маг огня, – я пожалала плечами, не ослабляя бдительности. Искры уже обжигали пальцы, и если выберусь из этой передряги без особых потерь, то надо будет забежать к магу-лекарю за заживляющей мазью – предыдущий флакон уже давно кончился.

Дракон поморщился и злобно сжал кулаки.

– Я не спрашивал о твоей расе или силах. Я хочу знать – кто ты такая? – продолжил упорствовать он, окончательно

вводя меня в тупик и раздражая.

С языка едва не сорвался ответ вроде «Девка срамная!», но появилась мысль поинтереснее.

– Сейчас важно, что я – та, которая положила цветы к вашему памятнику и, видимо, пробудила вас. так что лучше ответьте, кто вы? – потеряв терпение, требовательно произнесла я, показательно поднимая руки с искрами, пляшущими на покрасневших пальцах – так долго держать заклинание все же не стоило.

Незнакомец вдруг улыбнулся и кивнул. Мой ответ ему явно понравился, потому он пояснил.

– Я бог огня. И тот, чьей женой ты станешь.

Глава 2

Его слова так сильно шокировали, что заклинание в руке, которое я контролировала все это время, тут же погасло. А я во все глаза уставилась на странного бога. Сердце забилось в панике так быстро, что я едва смогла выровнять дыхание, а страх на миг накрыл грудь тяжелым камнем. Выходить за-муж мне никак нельзя: я клялась, и ни за что не нарушу слова.

Но особой робостью я никогда не отличалась, так что быстро пришла в себя.

– Нет, не стану, – сварливо отказалась и гордо вздернула подбородок. – Понимаю, вы долго стояли столбом – простите, статуей – и сейчас, наверное, хотите наверстать упущенные радости жизни, но поверьте, я для подобных целей меньше всего подхожу.

– Меня не волнует твое тело, Рэвилия Сайрин. Но ты пойдешь со мной, – с этими словами незнакомец попытался схватить меня за руку, но я быстро увернулась и отступила на пару шагов назад.

Покосилась на гостей. Несколько моих однокурсников, в том числе и Эрик, уже стояли на боевой позиции, готовые в любой момент напасть, но я жестом попросила их повременить немного.

– Неужели вы – бог – не сможете найти более красивой и талантливой девушки, чем я? – говорила, а сама отступала под напором бывшей статуи все ближе к друзьям. Вслед за мной шел и так называемый бог, становясь для магов все более крупной и легкой целью.

От того, как незнакомец на меня посмотрел, мурашки пробежали по спине. Я почувствовала себя куском стекла между молотом и наковальней, но виду не подала. Запнулась о подол голубого платья – длинный, но хотя бы не пышный, но продолжила медленно отступать. В каждом шаге ожившей статуи чувствовалась сила и опасность. Я еще раз запустила заклинание-разведчик, но он вновь отмахнулся от моих жалких попыток. Однако уловить постепенное нарастание сил противника я все же успела. Если дам ему еще несколько минут передышки, то победить уже не смогу.

Я уверенно заглянула в глаза бога, они все еще полыхали и могли бы внушить страх, но в опасных ситуациях я всегда становилась слишком хладнокровной, чтобы пугаться обычных взглядов. А угрозу не только свободе, но и собственной жизни, я сейчас чувствовала крайне остро.

Не прерывая зрительного контакта, завела руку за спину и ладонью подала магам условный сигнал, а потом резко отскочила вправо, и они ударили одновременно – несколькими мощными атакующими снарядами.

Вокруг все загремело и заискрилось, я поспешно добавила свое заклинание в общую атаку. Вокруг незнакомца за-

плясали искры, поднялся дым, но как только он рассеялся, разом отскочили назад: перед нами снова стоял каменный дракон, его грудь широко вздымалось, а из пасти вот-вот должно вырваться пламя.

Недолго думая, я ринулась обратно, становясь между пастью чудовища и друзьями. Я здесь единственный маг огня, и шансов выжить у меня больше, чем у остальных. Выставлять щит не стала, и как только на меня обрушился огненный поток, вытянула руки вперед в попытке перехватить над контроль над пламенем. Лицо и тело обдало жаром, пот защищал глаза, но я стояла на чуть согнутых ногах, ощущая, как обжигает вены кипящая кровь, и как магия ослабшего бога поддается, наполняя меня до кончиков волос.

Как только дракон выдохся, я вернула ему огонь. Он ловко спрятал морду за перепончатым крылом, но я почти кожей чувствовала, как оно плавится под напором силы собственного хозяина. Увы, хватило меня лишь на несколько секунд, и я, выдохшись, опустила руки. Тело горело изнутри, переполненное чужеродным могуществом, но моих потуг оказалось достаточно.

Дракон дернул почерневшим, опаленным крылом, в воздухе запахло гарью. Он зашипел, демонстрируя два ряда острых зубов, а потом отвернулся и, взмахнув крыльями, взмыл над площадью. В спину его понеслись несколько электрических залпов, но ни один не достиг цели: пусть и раненый, дракон прекрасно маневрировал.

– Тебе не уйти от судьбы! Отныне ты, Ревилия Сайрин, – моя верховная жрица. И моя невеста! – прогремел дракон, хоть и не понятно, как он сумел произнести человеческие слова звериной пастью.

– Даже не надейся! – крикнула я вслед улетающему богу, но он уже скрылся за вдруг набежавшими на небо темными тучами.

Подул холодный ветер, краем глаза я заметила, что остальные гости свадьбы поежились. Мне же стало так хорошо, что я раскинула руки, позволяя телу хоть немного остыть после странного поединка. И только сейчас заметила, что ткань рукавов на ладонях и предплечьях почти до локтей покрыта пятнами ожогов. Ну вот, теперь к лекарю идти придется однозначно.

– Реви! – вскрикнула Эйрин, первой отойдя от шока.

Сильный маг-эмпат, она ничем не могла помочь в бою, зато сейчас одним своим присутствием и аурой спокойствия выводила из шока до смерти напуганных гостей. – Прости, я испортила праздник, – как ни странно, сейчас меня беспокоил именно этот факт, а не страх от пережитого или мысли о том, когда и где мне снова предстоит встретиться с древним богом. – Да ничего, – подбегая вслед за невестой, Эрик бегло осмотрел мои раны, и, убедившись, что я отделалась мелкими проблемами, облегченно выдохнул. – Мы не знаем, от чего на самом деле пробудился этот дракон. Может, не отделались бы так легко, если бы тебя не оказалось рядом. «Или

ничего вообще бы не случилось, не прими я ваше приглашение», – с мрачной усмешкой подумала я, переводя взгляд с одноклассника на подругу и обратно. Но вслух сказала другое. – Эйрин, ты не пыталась прочесть его мысли или эмоции? – спросила я, как только заметила, что подруга завершила плетение успокаивающей сети. – Пыталась, – тихо ответила она и покосилась на гостей. – Эрик, отправляй всех в ресторан, там они быстрее успокоятся. И скажи, что мы скоро придем. Я удивленно оглядела подругу, а она, подхватив меня под локоть, показательно неспешно направилась в сторону фонтанчика на другом конце площади. – Очень странный набор чувств. Такая мешанина, что я почти не разобралась. Там и ярость, и радость, и удивление, и куча нерастроченной энергии. А вот с мыслями поинтереснее. Он все думал о том, что ты и сама не понимаешь своей сути, и о том, что надо будет непременно эту суть раскрыть. И даже когда вы сражались, в его драконьей голове постоянно металась именно эта мысль. Он убежден, что ты на самом деле не та, кем себя считаешь, – затараторила подруга так быстро, что у меня голова пошла кругом. – Он не думал о том, почему мне непременно надо стать его женой? – уточнила я, все еще с легкой дрожью припоминая странное явление дракона. – Нет, – Эйрин лишь растерянно покачала головой. – Для него это было дело решенное. «Если она меня пробудила, значит я должен на ней жениться» – я считала такое убеждение, но без подробностей. Ладно. Значит, сей-

час главная задача – узнать хоть что-нибудь об этом странном существе. Я посмотрела на обожженные руки, на испачканное в копоты и местами покусанное пламенем платье и вздохнула. Оставаться на банкет мне явно не стоит. – Тебе лучше отдохнуть, – будто прочтя мои мысли, а может и в самом деле подглядев их через защиту, сказала подруга. – Я отправлю к общежитию посыльного с парой бутылок отличного вина – отпразднуешь, за нас с Эриком. Я хотела было отказаться, пусть даже из вежливости, но взглянула в решительное лицо подруги и спорить не стала. Молча кивнула и, убедившись, что она перешла под защиту жениха, медленно направилась к зданию академии. Веселый, однако, выдался денек. После такого вино будет очень кстати. Топая к воротам академии, я припомнила случай, когда на свадьбе одного графа, в самом большом храме Света в городе, подпившие гости умудрились вызвать демона из нижнего плана бытия. Тварь так разозлилась, что разнесла все убранство большого зала, дотла спалила скамейки и картины, и даже мантию священника. Кое-как демона уняли, а жрец дочитывал брачные клятвы, сверкая голыми коленками – оставалось ему два слова сказать, и церемонию решили закончить сразу. А гости ничего – быстро пришли в себя и продолжили праздник, как ни в чем не бывало. На фоне этой байки сегодняшняя история уже не казалась мне столь ужасной. Жители Ролана и не к такому привыкли: студенты двух местных академий – колдовства и ведьмовства – чего только не вытворяли в празд-

ники, да и просто по пятницам. За последние сто лет в округе ни одного кладбища не осталось – все перенесли подальше от ретивых некромантов-недоучек. Так что и эту историю, я думаю, примут за очередную шутку. В лазарет я завалилась на закате. Солнце протягивало рыжие лучи через огромные окна просторного помещения, в котором множество кроватей отделяли друг от друга белые занавески. Пахло антисептиком и травами. Поначалу меня этот запах раздражал, но после десятого попадания на одну из местных коек я привыкла, даже перестала обращать внимание. Под мышкой я держала котомку из белой ткани, в которой укромно лежала и ждала своего часа бутылка с вином. Паренек-посыльный вручил мне ее возле входа на территорию Академии, и пришлось топтать с ней сюда, потому что до моей комнаты гораздо дальше. Я огляделась в расчете найти здесь какую-нибудь практикантку из старшекурсниц, выпросить у нее заживляющую мазь и подняться в жилое крыло, но из-за ширмы, за которой, насколько мне известно, стояли шкафы с медикаментами, вывернул Нойрен Варен – глава местной богадельни. Заметив меня, эльф тут же опустил взгляд на обожженные руки и тяжело вздохнул. – Студентка Сайрин, я точно помню, что выписывал вам противоожоговую мазь на прошлой неделе. Ваши раны не настолько серьезны, чтобы идти сюда. Конечно, если предыдущий запас не закончится, – медленно произнес он, приближаясь. Я картинно вздохнула, аккуратно отложила сумку с бутылкой на ближайшую кро-

вать и сцепила руки за спиной. – Видите ли, господин Варен, в последнее время мы очень много тренируемся, – начала я, на ходу решая, стоит ли рассказывать эльфу обо всем, что произошло. – И запасы мази крайне быстро иссякают. По ехидному взгляду янтарных глаз я поняла, что он ни на секунду мне не поверил. Вообще с тех пор, как он застал меня в заброшенном крыле за экспериментами с магией огня, он редко спрашивал, где и как я получила новые ожоги или другие раны. Я лукаво улыбнулась в ответ, давая понять, что и на этот раз расспросы начинать не стоит, и показное высокомерие с эльфа тут же слетело, как пух с летних тополей. – Дай посмотреть, – он требовательно протянул руки. Пришлось показать ему ожоги. Сильнее всего пострадали ладони, и хоть их до сих пор жгло, я настолько привыкла к подобного рода ощущениям, что почти их не замечала. Первое время после тренировок перо не могла в руках держать, но теперь при необходимости повторила бы все, что проделала на площади, еще раз, хоть бы и прямо сейчас – Рэви, ты что, руки сунула в камин? – Нойрен аккуратно взял мои ладони в свои и склонился над ранами. Я, пользуясь моментом, любовалась уверенным профилем, острыми скулами и длинными ресницами. А заодно и изящной линией сильных плеч. Половина девчонок с целительского факультета душу бы продали за то, чтобы господин Варен вот так взял их за руки. Насколько мне известно, у него в стенах академии есть целый фанклуб. В основном в него входят отличницы с це-

лительского факультета, но затесались там и магессы из бо-
евых, которые, как и я, часто оказывались в стенах лазарета.

Актуальные новости о моих новых книгах, заметки о
творческом процессе и прочитанных книгах изите в теле-
грам-канале "Аманда Франкон | Писательское". Подписы-
вайтесь!

Глава 3

– Почти, – уклончиво ответила я, высвобождая кисти. – Так вы дадите мазь или нет?

Нойрен красив, я не могла этого отрицать, но сердце не екало, когда я смотрела в его раскосые глаза, вокруг которых собирались едва заметные морщинки каждый раз, когда он тепло и ободряюще улыбался. А других улыбок у него не водилось, поэтому, наверное, он стал одним из любимчиков местных барышень.

– Ладно, куда же я денусь? Но взамен расскажешь, что с тобой стряслось.

Эльф развернулся и направился обратно за ширму, но не успел сделать и двух шагов, как в лазарет, хлопнув дверью, влетел практикант. Судя по нашивке на форме – лекарь-второкурсник.

– Наставник, вы не представляете, что случилось на площади пол часа назад! – не заметив меня, парнишка пронесся к эльфу, едва не сшибив меня с ног, но при этом даже не заметив. – Статуя дракона на малой площади ожила, дракон превратился в человека и потребовал, чтобы магичка, которая на той площади случайно оказалась, вышла за него замуж. А она возьми, да и обдай его столбом пламени, да таким мощным, что у дракона аж крыло поплавилось! Ну, он

и сбежал.

Парень выдал длинную тираду на одном дыхании. Я слушала и понимала, что звучит сие как полный бред, но, кинув короткий взгляд на мага-лекаря, заметила, что он неотрывно смотрит на меня.

– Интересно, кто эта магичка. Она же сумела победить целого дракона! Ну, вернее, его статую, но все равно... – тут парень задохнулся от эмоций и наконец-то замолк окончательно.

Я благоразумно спрятала руки за спину и встала лицом к студенту, чтобы он не смог увидеть мои ожоги.

– Судя по твоему рассказу, не победила, а только прогнала. Невелика заслуга, – фыркнула я, разглядывая студента.

Вихрастый парень, шатен, но то ли перевелся откуда-то, то ли в прошлом году откосил от практики, но я его никогда раньше не видела, хотя за прошлые годы перезнакомилась уже почти со всеми местными целителями.

– Может и так, да только и прогнать не каждому под силу, – заартачился парень, и поговору стало понятно, что он если не деревенский, то из какой-то приграничной глуши. – А тебе завидно поди, вот и кривишься.

– Ни чуточки, – искренне ответила я.

– И почему ты решил, что меня должны заинтересовать эти новости? – холодно поинтересовался Нойрен.

– Ну, думал, вам же скучно тут одному, вот и решил... – весело начал объяснять парень, но под спокойным и вроде

бы совсем не злым взглядом Нойрена затих.

Умел эльф одним своим видом объяснить, когда настроен на диалог, а когда лучше обратиться от него подальше. Но от меня не укрылось любопытство в глазах мага-целителя, с которым он то и дело на меня поглядывал. На самом деле новостью он явно заинтересовался, вот только показывать этого не желал. По крайней мере, не своему практиканту.

– Ну я, это, пойду? – спросил парень после нескольких мгновений напряженного молчания.

– Иди, – величественно кивнул эльф и отвернулся, но когда студент уже стоял у выхода, добавил. – И если лечение людей тебе кажется скучным, то может, стоило выбрать другое направление учебы?

– Нет, что вы... – испуганно залепетал второкурсник, но, подняв глаза, увидел на лице профессора улыбку и, сверкнув белыми зубами в ответ, поспешил покинуть лечебницу.

– За что вы его так? – убедившись, что парень ушел, спросила я, глядя на лекаря с откровенным удивлением. Обычно со студентами он обходился довольно мягко.

– Болтает парень много. Уже год в столице, а так и не научился язык за зубами держать. Я все пытаюсь его приструнить, но безрезультатно. Пока что, – Нойрен улыбнулся как-то хищно, и отчего-то паренька-студента стало жаль.

– Но обо мне потом поговорим, если захочешь. А сейчас расскажи-ка мне, что это за дракон такой и как он появится на площади? Сдается мне, ты знаешь побольше этого сплет-

ника, – эльф приглашающе махнул мне рукой и я подошла к закутку, в котором стоял широкий металлический стол, а в многочисленных шкафах в идеальном порядке лежали травы, кристаллы и стояли в огромном количестве баночки. Назначение некоторых из них я знала очень хорошо, другие до сих пор оставались для меня полнейшей загадкой.

Эльф откупорил еще нетронутую банку с мазью от ожогов и, аккуратно взяв мою правую руку, начал обрабатывать раны на ней. От его пронизательного взгляда становилось не по себе, так что я принялась рассказывать, чтобы избавиться от мерзкого чувства.

Пока я подробно излагала все, что случилось на площади, лекарь уже покрыл прохладной и липкой мазью мои руки. Порывался наложить бинты, но я отказалась – все равно сниму, как только окажусь в комнате. Заживает на мне, как на дворовой собаке, и нечего ткань переводить на такие пустяки.

Когда я закончила, эльф указал мне на одну из кушеток, а взгляд его плавал, указывая, что маг, обычно столь внимательный к окружающим, сейчас погружен в собственные мысли.

– Интересная история, – потирая правый висок, пробормотал он, усаживаясь рядом со мной. – Как ты думаешь, чем это закончится?

– Надеюсь, ничем, – я пожалала плечами и уперлась локтями в колени. Положила бы голову на руки, но вовремя вспом-

нила, что они испачканы мазью. – Надеюсь, этот древний дух отсидится где-нибудь, восстанавливая силы, и за это время поймет, что я ему не нужна, что он погорячился. Еще порадует, что я его прогнала.

– А если нет? Если он всерьез решил на тебе жениться? – настаивал Нойрен, и в его тоне я не услышала – скорее угадала – легкое напряжение.

– Похоже, он всего лишь один из древних мелких божков. На таких управа найдется. Обращусь к корпусу магической охраны, они подключат орден Истинного Света и разберутся с этим как-нибудь, – при всей своей любознательности и лихости геройствовать я не любила и не умела. – Но конечно же, надо будет сходить в библиотеку и узнать, что за бог огня такой.

– Как знаешь, – с деланным равнодушием эльф махнул рукой, но я-то знала, когда ему действительно все равно, а когда он лишь играет заносчивого эльфа.

– Спасибо за помощь, – я указала на руки и хотела было подняться с кровати, но голова закружилась и я шлепнулась обратно на матрац.

Лекарь окинул меня скептическим взглядом и цокнул языком.

– Останься-ка ты в лазарете на ночь. Состояние твоей ауры вполне стабильное, но что-то мне не нравится. Какая-то она... не такая, как раньше.

Глава 4

Я удивленно покосилась на мага. Ночевать в лазарете мне не впервой, тут, под одной из кроватей, даже есть сумка с моей одеждой – многие боевые маги тут оставляют запасной комплект из штанов и рубашки, на всякий случай – но странное наблюдение лекаря почему-то вызвало тревогу. Он не сказал конкретно, что не так, даже когда я спросила, и я решила оставить тему. Покосилась на сумку с бутылкой и решила, что коротать ночь здесь – слишком скучная идея.

– Спасибо, но я все-таки пойду. Со мной все будет в порядке. Наверное, просто переутомилась после таких нестандартных магических упражнений, – заверила я Нойрена и встала.

Меня немного пошатывало, но так иногда случалось после особенно интенсивных тренировок, поэтому я не придавала слабости особого значения, подхватила двумя пальцами мешок с бутылкой и, попрощавшись, побрела в сторону жилого крыла.

Но спокойно дойти до комнаты мне не дали. На лестнице я столкнулась с одноклассницей, которая куда-то стремительно неслась в сопровождении двух подруг. Понадеялась, что она слишком занята для разговора, но увы, завидев меня, она ядовито улыбнулась и остановилась.

– Подумать только, невеста дракона! – Исая окинула меня насмешливым взглядом и горделиво задрала нос. – И даже в платье вырядилась по случаю венчания.

Я поморщилась и попыталась ее обойти, но узкий лестничный пролет перегородили ее сестайницы.

– Ты о чем? – я решила прикинуться дурочкой, но судя по хищной улыбке сокурсницы, не помогло.

– Да о том же, о чем и весь город судачит, – ответила магесса. – О некоей невероятной боевой колдунье, которая в одиночку с чудовищем расправилась. Говорят, миловидная блондиночка в голубеньком платье, а какая силища: каменное крыло оплавил!

Исая явно дразнила, и я бы, не церемонясь, послала ее к демонам на рога, но увы, не вышла родословной, чтобы спорить с высокородными леди. Поэтому, равнодушно скользнув по ней взглядом, снова попыталась протиснуться между ее подругами. На этот раз получилось. Я старалась не смотреть на эффектную красавицу, которая с очевидным самолюбованием поправляла вьющиеся черные волосы, проскользнула мимо и направилась вверх по лестнице.

– Но я готова спорить, что этот дракон и недели не продержится, как и все парни, которые пытались звать тебя на свидание, – как бы сама с собой, продолжила говорить Исая.

Я стиснула кулаки, на которых уже начали подрагивать огненные искры, но, сжав зубы, с досадой отозвала заклинание. За драку со столь «значимой» особой меня легко могут

выставить из академии, и не посмотрят, что одна из лучших на курсе.

Объяснять колдунье, в чем именно причина моих романтических неудач, я не посчитала нужным, и лишь продолжила шагать по ступеням под залиvistый смех подружек своей главной соперницы в учебе. Тот факт, что я при всех своих заслугах не могу поставить на место одну зарвавшуюся курицу, невероятно раздражал, но выпустить пар я смогла лишь после того, как за моей спиной захлопнулась дверь комнаты – пусть маленькой, зато собственной.

С громким стуком поставила на стол бутылку, достала из нижнего ящика стакан и сжала его в руке так сильно, как только смогла, не применяя магии. Держала долго – пальцы покраснели, да еще и мазь впиталась не полностью, и хрупкое стекло грозило вот-вот вылететь из скользкой руки. Но обошлось. Боль в пальцах отрезвила, привела в чувство, и в следующий момент стакан я уже использовала по назначению.

С удовольствием залезла на кровать, оперлась спиной о стену. Дорогое вино огнем прокатилось по горлу, оставляя приятное фруктовое послевкусие, и я блаженно прикрыла глаза. Этот сумбурный день наконец-то закончился. Надо будет сбегать в библиотеку, пытаться что-то узнать, и еще сходиться в нижние кварталы по личному делу. Но все это и завтра, а сегодня – долгожданный отдых.

«Не думаешь ли ты, милая, что от меня так легко отмах-

нуться?» – ехидный голос раздался прямо в голове.

Я точно знала, что в комнату никто не мог войти без моего ведома – охранные заклинания, усовершенствованные мною лично, работали на «ура» – поэтому даже не стала открывать глаза. В первый миг испугалась, но быстро поняла, чей именно голос слышу.

«Древний бог огня», – скорее констатировала, чем спросила я мысленно. – «Имя то у тебя есть?».

«Зови меня Айзек. Приятно познакомиться, Рэви», – голос стал мягче, как будто его обладатель улыбался.

Впрочем, можно ли улыбаться мысленно? Надо будет спросить у эмпатов.

«Я, так и быть, спрошу у тебя, а не потребую: ты выйдешь за меня?» – упорствовал Айзек.

Я от удивления подавилась вином. Закашлялась, пара капель драгоценного напитка вылилась на покрывало. Отставила стакан на стол и улеглась, чтобы удобнее вести беседу. А разговор, возможно, предстоял долгий.

«Давай так: я не буду сразу отвергать твоё предложение, а ты ответишь на пару вопросов?» – предложила я, ничуть не смущаясь тем фактом, что торгуюсь с божеством.

«Согласен», – возможно, мне показалось, но на этот раз бога огня я удивила.

«Для начала объясни подробнее, почему именно я? И как я могу тебя слышать?» – в моей душе уже зарождалось легкое опасение, и, наверное, через мысли Айзек его почувство-

вал.

«Ты смогла пробудить меня. Наши силы... родственны в некотором смысле. Не каждой огненной колдунье такое под силу. И теперь, согласно древним законам стихийных духов, я должен сделать тебя верховной жрицей и взять в жены. После того, как наш союз будет скреплен в моем храме, и твои, и мои силы многократно возрастут. Фактически – сольются, и мы будем черпать пламя из одного источника. Очень могущественного», – обстоятельно пояснил Айзек. – «А что до ментального общения – оно стало возможно потому, что в тебе осталась часть моего пламени. Теперь ты уже не избавишься от нее. Ну разве только выпустишь себе всю кровь».

«А другого подходящего мага найти не получится?» – пользуясь миролюбием древнего бога, продолжила упрямиться я.

«Как правило силой, подобной моей, обладают мужчины. А заключать союз ни с одним из них я не хочу», – теперь я уже хорошо отличала оттенки божественного голоса и точно знала, что сейчас он прозвучал натянуто.

«Почему нет? Не ты ли сказал, что союз формальный?» – припомнив обстоятельства нашей первой встречи, уточнила я.

Я удивленно покосилась на мага. Ночевать в лазарете мне не впервой, тут, под одной из кроватей, даже есть сумка с моей одеждой – многие боевые маги тут оставляют запас-

ной комплект из штанов и рубашки, на всякий случай – но странное наблюдение лекаря почему-то вызвало тревогу. Он не сказал конкретно, что не так, даже когда я спросила, и я решила оставить тему. Покосилась на сумку с бутылкой и решила, что коротать ночь здесь – слишком скучная идея.

– Спасибо, но я все-таки пойду. Со мной все будет в порядке. Наверное, просто переутомилась после таких нестандартных магических упражнений, – заверила я Нойрена и встала.

Меня немного пошатывало, но так иногда случалось после особенно интенсивных тренировок, поэтому я не придавала слабости особого значения, подхватила двумя пальцами мешок с бутылкой и, попрощавшись, побрела в сторону жилого крыла.

Но спокойно дойти до комнаты мне не дали. На лестнице я столкнулась с одноклассницей, которая куда-то стремительно неслась в сопровождении двух подруг. Понадеялась, что она слишком занята для разговора, но увы, завидев меня, она ядовито улыбнулась и остановилась.

– Подумать только, невеста дракона! – Исая окинула меня насмешливым взглядом и горделиво задрала нос. – И даже в платье вырядилась по случаю венчания.

Я поморщилась и попыталась ее обойти, но узкий лестничный пролет перегородили ее сестры.

– Ты о чем? – я решила прикинуться дурочкой, но судя по хищной улыбке сокурсницы, не помогло.

– Да о том же, о чем и весь город судачит, – ответила магесса. – О некоей невероятной боевой колдунье, которая в одиночку с чудовищем расправилась. Говорят, миловидная блондиночка в голубеньком платье, а какая силища: каменное крыло оплавил!

Исая явно дразнила, и я бы, не церемонясь, послала ее к демонам на рога, но увы, не вышла родословной, чтобы спорить с высокородными леди. Поэтому, равнодушно скользнув по ней взглядом, снова попыталась протиснуться между ее подругами. На этот раз получилось. Я старалась не смотреть на эффектную красавицу, которая с очевидным самолюбованием поправляла вьющиеся черные волосы, проскользнула мимо и направилась вверх по лестнице.

– Но я готова спорить, что этот дракон и недели не продержится, как и все парни, которые пытались звать тебя на свидание, – как бы сама с собой, продолжила говорить Исая.

Я стиснула кулаки, на которых уже начали подрагивать огненные искры, но, сжав зубы, с досадой отозвала заклинание. За драку со столь «значимой» особой меня легко могут выставить из академии, и не посмотрят, что одна из лучших на курсе.

Объяснять колдунье, в чем именно причина моих романтических неудач, я не посчитала нужным, и лишь продолжила шагать по ступеням под залиvistый смех подружек своей главной соперницы в учебе. Тот факт, что я при всех своих заслугах не могу поставить на место одну зарвавшуюся кури-

цу, невероятно раздражал, но выпустить пар я смогла лишь после того, как за моей спиной захлопнулась дверь комнаты – пусть маленькой, зато собственной.

С громким стуком поставила на стол бутылку, достала из нижнего ящика стакан и сжала его в руке так сильно, как только смогла, не применяя магии. Держала долго – пальцы покраснели, да еще и мазь впиталась не полностью, и хрупкое стекло грозило вот-вот вылететь из скользкой руки. Но обошлось. Боль в пальцах отрезвила, привела в чувство, и в следующий момент стакан я уже использовала по назначению.

С удовольствием залезла на кровать, оперлась спиной о стену. Дорогое вино огнем прокатилось по горлу, оставляя приятное фруктовое послевкусие, и я блаженно прикрыла глаза. Этот сумбурный день наконец-то закончился. Надо будет сбегать в библиотеку, попытаться что-то узнать, и еще сходить в нижние кварталы по личному делу. Но все это и завтра, а сегодня – долгожданный отдых.

«Не думаешь ли ты, милая, что от меня так легко отмахнуться?» – ехидный голос раздался прямо в голове.

Я точно знала, что в комнату никто не мог войти без моего ведома – охранные заклинания, усовершенствованные мною лично, работали на «ура» – поэтому даже не стала открывать глаза. В первый миг испугалась, но быстро поняла, чей именно голос слышу.

«Древний бог огня», – скорее констатировала, чем спро-

сила я мысленно. – «Имя то у тебя есть?»».

«Зови меня Айзек. Приятно познакомиться, Рэви», – голос стал мягче, как будто его обладатель улыбался.

Впрочем, можно ли улыбаться мысленно? Надо будет спросить у эмпагов.

«Я, так и быть, спрошу у тебя, а не потребую: ты выйдешь за меня?» – упорствовал Айзек.

Я от удивления подавилась вином. Закашлялась, пара капель драгоценного напитка вылилась на покрывало. Отставила стакан на стол и улеглась, чтобы удобнее вести беседу. А разговор, возможно, предстоял долгий.

«Давай так: я не буду сразу отвергать твое предложение, а ты ответишь на пару вопросов?» – предложила я, ничуть не смущаясь тем фактом, что торгуюсь с божеством.

«Согласен», – возможно, мне показалось, но на этот раз бога огня я удивила.

«Для начала объясни подробнее, почему именно я? И как я могу тебя слышать?» – в моей душе уже зарождалось легкое опасение, и, наверное, через мысли Айзек его почувствовал.

«Ты смогла пробудить меня. Наши силы... родственны в некотором смысле. Не каждой огненной колдунье такое под силу. И теперь, согласно древним законам стихийных духов, я должен сделать тебя верховной жрицей и взять в жены. После того, как наш союз будет скреплен в моем храме, и твои, и мои силы многократно возрастут. Фактически – сольются,

и мы будем черпать пламя из одного источника. Очень мощественного», – обстоятельно пояснил Айзек. – «А что до ментального общения – оно стало возможно потому, что в тебе осталась часть моего пламени. Теперь ты уже не избавишься от нее. Ну разве только выпустишь себе всю кровь».

«А другого подходящего мага найти не получится?» – пользуясь миролюбием древнего бога, продолжила упрячиться я.

«Как правило силой, подобной моей, обладают мужчины. А заключать союз ни с одним из них я не хочу», – теперь я уже хорошо отличала оттенки божественного голоса и точно знала, что сейчас он прозвучал натянуто.

«Почему нет? Не ты ли сказал, что союз формальный?» – припомнив обстоятельства нашей первой встречи, уточнила я.

Глава 5

«Не совсем. Есть... некоторые нюансы. Но не волнуйся, к исполнению супружеского долга принуждать не стану», – голос снова потеплел, но меня пробил холодная дрожь. Выйти замуж я не могла чисто физически – меня уничтожат условия собственной клятвы, если я это сделаю.

Наверняка Айзек услышал мои панические мысли, но почему-то проигнорировал их.

Впрочем, даже если бы я могла позволить себе такую роскошь, как венчание в чем бы то ни было храме, то все равно не стала бы рисковать. Неизвестное божество с малопонятными целями – зачем оно мне сдалось?

«И все же, если я найду другую подходящую девушку, ты отстанешь от меня?» – с надеждой уточнила я, даже слегка приподнимаясь на локтях.

«Если бы тебе это удалось, то да, так и быть, я бы взял в жены другую. Однако готов спорить, у тебя ничего не выйдет», – ехидный тон раздражал так сильно, что я стукнула кулаком по кровати.

«Дай мне полгода, и я из-под земли достану тебе подходящую невесту», – уверенно попросила я, хоть на самом деле такой убежденности в успехе не чувствовала.

«Но в случае, если не найдешь, станешь моей женой», –

добавил бог огня, и я обессиленно откинулась на подушки.

«А что будет, если я умру после заключения брака?» – уточнила на всякий случай. Мало ли, вдруг ему труп жены по каким-то причинам невыгоден?

«Твоя сила останется со мной, формально ритуал будет исполнен», – холодно пояснил Айзек.

«Ладно. За полгода я найду себе замену», – устало согласилась я. Ментальный диалог, оказывается, здорово выматывал.

«Что ж, я буду наблюдать за твоими попытками с огромным интересом. И буду рядом. Но помочь ничем не смогу. Ты поймешь, что колдунья мне подходит, по ее ауре: цвет энергии должен быть почти в точности таким же, как у тебя. Включая черный».

– Боюсь, вы опоздали, Рэвилия, – сухо ответила смотрительница, смерив меня недовольным взглядом. – Все экземпляры «Жизнеописания древних богов и героев» уже разобрали за утро. И последнюю копию «Легенд о становлении магии» я отдала буквально пять минут назад.

Неожиданный всплеск интереса к древней истории, похоже, напрягал пожилую леди. А меня порядком удивил. Но я догадывалась, с чем он связан.

– Неужели вчерашняя история с ожившей статуей всех так взволновала? – спросила я будничным тоном, хоть в груди и сжалось в вязкий комок неясное опасение.

– Похоже на то, – смотрительница сцепила пальцы в замок и еще раз оглядела студентов. – Мало мне было вашего опасного любопытства, а теперь еще и вот это.

Я ненадолго замолчала, позволяя библиотекарше позлиться. В последнее время она с явной неохотой выдавала мне тома, содержащие описания могущественных древних артефактов или упоминания об утраченных мощнейших заклинаниях. Я списывала ее сварливость на плохое настроение, но сейчас впервые задумалась о том, что она о чем-то догадывалась. Интересно, что же ее настораживало?

Спрашивать обо всем сейчас, когда вокруг трется так много посторонних, я не решилась. Вместо этого льстиво улыбнулась и посмотрела на пожилую леди кристально-черным взглядом.

– Я ведь прекрасно понимаю, какую опасность могут нести древние знания, и никогда вас не подводила. Может, все-таки подскажите, где искать. По возможности, я бы хотела увидеть не поздние описания этого бога, а самые ранние тексты, в которых он упоминается. Может, оды, баллады или надписи на храмовых стенах?

Смотрительница покосилась на меня, как на последнюю дурачку, и поморщилась.

– Если вы сами знаете, что искать, так зачем понапрасну меня тревожите? – она вопросительно изогнула бровь.

Поняв, что помощи не дождусь, я коротко поблагодарила ее и поплелась в отдел древних текстов. Здесь, в закут-

ке, уставленном пыльными, очень давно изданными книгами, оказалось на удивление тихо. Я окинула взглядом огромные полки, подпирающие потолок, и задумалась. Среди множества переводов и транскрипций древних текстов мне предстояло найти хоть какие-то упоминания о далеко не самом популярном божестве. С чего бы начать?

«Даже не пытайся», – услышав в голове голос Айзека, я вздрогнула от неожиданности и тут же огляделась в надежде, что моих странных и беспричинных ужимок никто не заметил.

«Боишься, что узнаю, как тебя одолеть, и избавлюсь от бремени божественной невесты?» – ехидно спросила я в расчете на то, что бог разозлится и в порыве гнева скажет что-нибудь полезное.

Но он остался совершенно спокоен.

«Я бы сам посоветовал тебе, что почитать, но увы, большая часть священных текстов, в которых меня упоминали, сгорели еще лет четыреста назад», – пояснил Айзек.

«Какая печальная ирония! Уж не ты ли сам приложил к этой трагедии руку?» – тут же уточнила я.

Айзек хмыкнул, но ничего не ответил. А я из вредности все равно подступила к полкам и принялась листать книги. Меня интересовали прежде всего саги о войнах с огненными магами и драконами, но искать в них имя, которым представился бог огня, я не стала. Наверняка ведь оно не истинное. Вместо этого высматривала сведения о могущественном ду-

хе, который мог принимать драконий облик.

Пока перелистывала страницы, буквально кожей ощущала постороннее присутствие. Меня не оставляло странное чувство, будто кто-то смотрит на страницы, заполненные пафосными стихами, с помощью моих глаз. Стараясь не обращать на это внимания, упорно продолжала поиски, и спустя пару часов они увенчались успехом.

К тому моменту я уже сидела на полу, опираясь спиной на одну из полок, и меня почти полностью скрывали стопки проверенных книг и тех, которые еще только предстояло пролистать.

Легенда, впервые записанная лет триста назад, повествовала о событиях почти тысячелетней давности. Об извержении огромного вулкана в неприступной глубине Южных гор, и о рождении из лавы, пепла и ярости могущественного огненного духа – дракона. Едва появившись на свет, дракон собрал вокруг себя группу почитателей, с которыми, согласно легенде, делился знаниями о разрушительной силе огня, скрытого под толщей земли. Огня, который не гаснет ни под водой, ни подо льдом, и который рекой растекается в глубинах мира.

Захваченная пусть и пафосным, но талантливым повествованием, я перевернула страницу. Однако следующие несколько листов оказались грубо вырваны. От них остались только огрызки с первыми буквами и рисунками, которые символически изображали языки пламени на полях.

Айзек мысленно цокнул – как мне показалось, неодобрительно.

«Немыслимый вандализм. Мне и самому стало интересно, чему там древний бог учил своих послушников», – с легкой ехидцей посетовал он.

«А то ты не знаешь», – огрызнулась я, захлопывая книгу.

«Да откуда мне знать, что взбрело в голову автору этого шедевра? Он пишет о событиях, которые произошли лет за семьсот до его рождения. Ты хоть представляешь, как сильно молва могла исказить истину? Если тот дух, о котором говорится в книге, вообще когда-нибудь существовал», – в голосе Айзека мне почудились ворчливые нотки.

Однако он прав – даже если тысячу лет назад из вулкана родился огненный бог, то легенда о его появлении на свет могла сильно измениться за столь долгое время.

Я для очищения совести просмотрела и остальные книги, но ничего толкового в них не нашла. Поднялась, отряхивая пыль со штанов, и покрутила в руках испорченную книгу. Интересно, кому пришло в голову вырывать страницы? Судя по виду огрызков, сделали это совсем недавно. Однако в карточке на обложке книги значилось, что последний раз ее брали почти год назад. И понадобилась она не кому-нибудь, а Нойрэну Варену! Надо бы побеседовать с ним и узнать, была ли книга целой в тот момент, когда он ее читал.

Когда Айзек озвучил условия, меня прошибла дрожь.

Только теперь я поняла, что он не шутил – такую же, как я, найти практически невозможно. Ауры магов и без того почти всегда индивидуальны. Моя же мало того, что довольно редкая – рыжая с вкраплением ярко-желтых пятен – так еще и носит в себе отпечаток пожара, который я пережила лишь чудом – опаленные, черные края.

При воспоминании о давней боли меня передернуло. Я открыла глаза и покосилась на бутылку вина. За ночь она явно опустеет, а уснуть мне теперь вряд ли удастся: стоит только закрыть глаза, как перед внутренним взором встают языки пламени, пляшущие на обивке диванов, стенах, книжных шкафах, а уши закладывает от криков заживо горящих слуг, воя собак на заднем дворе и истошного вопля матери «Демоны бы тебя побрали!».

Проснувшись от того, что дождь барабанил по стеклу. Голова побаливала, небо еще темнело, а солнце, едва поднявшееся над горизонтом, почти не пробивалось сквозь пелену темных туч. Поворочавшись в кровати, поняла, что уснуть уже не смогу, и, собрав в кулак всю силу воли, откинула теплое одеяло.

По телу прокатился неприятный холодок, и я тут же спряталась от него под вязаную кофту. Натянула штаны, заварила бодрящие травы, и пока импровизированный чай остывал, выползла в умывальню, чтобы освежить лицо.

Старалась усиленно гнать воспоминания о прошлом вчерашнем, о странном божестве с эксцентричными вкусами, по-

тому прислушивалась к щебетанию первокурсниц, которые вертелись перед большим зеркалом.

– Говорят, что он красавец. К тому же граф, вроде бы, – сказала одна, кокетливо поправляя локон выющихся светлых волос.

– Завтра и проверим. У нас пара по этикету как раз первая, – с показной меланхоличностью пожалала плечами вторая, хотя в ее черных глазах блестел живой интерес. – Но все это странно: зачем потомку знатного рода понадобилось становиться преподавателем в академии?

Значит, пожилому господину Тойле Тирену – преподавателю по этикету, бессменно работавшему в Академии уже лет пятьдесят – нашли-таки помощника. Разговоры о том, что он в свои пожилые годы уже с трудом справляется с учебной нагрузкой, ходили давно. И видимо настал момент, когда он решился выбрать себе смену.

Я мысленно согласилась со скептической первокурсницей: как правило высокородные богатеи если и выбирали себе какую-то службу, то уж точно не в пыльных учебных кабинетах. Впрочем, может, он и не богат. Обнищавший аристократ, который решил зарабатывать тем, что ему вдалбливали с детства.

Я надеялась, что у нашего курса преподаватель не изменится. Тойле Тирен хоть и ворчливый старик, но не особенно напирал со своими предметами на тех, кому знания о придворном этикете скорее всего не пригодятся. И безродных

студентов, вроде меня, спрашивает не особенно строго.

Вернувшись в комнату, о новом преподавателе я тут же забыла, погрузившись в размышления о делах насущных. Дождь внушал беспокойство: я надеялась, что до вечера он стихнет, иначе дельце, которое наметилось в нижних кварталах, придется отложить.

За размышлениями и не заметила, как допила отвар, а когда кружка опустела, подхватила сумку, в которую бросила пару прочитанных книг, и направилась в библиотеку.

Просторное двухъярусное помещение с огромными окнами и широким столом в центре обычно пустовало, но сегодня здесь собралось непривычно много народу. Смотрительница библиотеки – высокая пожилая леди из старого обнищавшего рода, фамилию которой я постоянно забывала, – с неодобрением поглядывала на студентов поверх стекол круглых очков и кривила тонкие губы.

– Доброе утро, – поздоровалась я, привлекая внимание.

Протянула смотрительнице книги. Она, со столь же недобрым видом, принялась выискивать мою карточку среди остальных.

В представлении я не нуждалась – заходила сюда часто, хоть особой необходимости в этом и не было. Но я любила отвлекаться от занятий, читая книги по истории и искусству, так что не в меру любопытную студентку библиотекарша запомнила еще с первого курса. И я надеялась, что мой сегодняшний запрос не вызовет у нее подозрений.

– Не подскажете ли, что можно почитать о древних богах стихий? – как бы между делом спросила я, косясь на студентов, которые сосредоточились в основном возле полок с моими любимыми трактатами о древней культуре.

Глава 6

Решив, что забирать испорченный том не стоит, я вернулась к смотрительнице библиотеки, которая, казалось, за несколько часов не изменила ни позы, ни настроения. А вот возле полок стало еще более шумно: множество девиц толпились здесь, изучая все, что попадется о старых богах-духах, в том числе и любовные романы, написанные по мотивам легенд.

Заинтересовавшись, я тоже взяла парочку таких, хоть раньше никогда подобного не читала, и с ними подошла к столу у выхода.

Пока библиотекарьша оформляла книги, я, пользуясь моментом, присмотрелась к аурам толпившихся неподалеку девиц. Нашла несколько ярко-рыжих, и даже одну с желтым пятном, но ни у кого из студенток, разумеется, не заметила опаленных краев, которые украшали мой магический шлейф.

Когда я уже собиралась покинуть шумные залы, в спину донесся голос Исаи Терье.

– Неужели решила все-таки выяснить, как должны выглядеть нормальные отношения с мужчинами?

Я притворилась, что не услышала ее, но настырная магичка нагнала меня и схватила за руку.

– Не смей отмалчиваться, когда с тобой разговаривает высокогородная леди! – Исаия от злости аж притопнула и силой развернула меня к себе.

– И что ты хочешь от меня услышать? – меланхолично спросила я, хоть в груди и закипал гнев.

Я не понимала, почему спустя столько лет учебы «высогородная леди» до сих пор цепляется именно ко мне, никогда не пытавшейся стать хотя бы приблизительно похожей на аристократок, никогда не лебезившей и не льстившей вышестоящим? Может, это ее и задевало – моя независимость?

Не удержавшись, я посмотрела на ауру Исаи. Лазурная, она переливалась, как морская волна в свете солнечных лучей, и, к сожалению, совсем не походила на мою. А я была бы не прочь скормить эту девицу дракону.

«Не люблю истеричек», – судя по тону, Айзек поморщился, а настроение мое испортилось еще сильнее. Он теперь постоянно будет комментировать каждый мой шаг?

Сокурсница хлопала глазами несколько растерянно, явно пытаюсь придумать достойный ответ, но видимо, ей не удалось. Я же, убедившись, что она ничего больше не скажет, развернулась и торопливо направилась в сторону жилого крыла. В спину мне уперся недовольный взгляд.

Вернулась в комнату через столовую и наскоро пообедала, скорее даже поужинала. Дождь за окном прекратился, хоть над землей еще нависали тяжелые тучи. Ободренная улучшением погоды, я накинула на плечи куртку – не формен-

ную, с факультетской нашивкой, а обычную – черную и потрепанную. И казенные сапоги сменила на другие – поношенные. Глянула мельком в зеркало и махнула на отражение рукой.

Я, от природы худощавая, бледная, со светло-серыми глазами и почти белыми, но на удивление жесткими волосами, в рванье, которое обычно носили дешевые наемники, смотрелась нелепо. Впрочем, меня это давно не смущало. Косу спрятала под шляпу – тоже потасканного вида, и в таком образе выбралась за пределы академии.

Вечерние сумерки едва опустились на город и еще ничего не скрывали. Студенты возвращались в стены альма-матер, я же шла наперерез толпе.

Подобравшись к нищим кварталам, скрыла нижнюю половину лица платком и, оглянувшись, нырнула в узкий переулок, ведущий к рыбацким домишкам. Со стороны порта доносился гул, ругать и даже музыка, но путь мой лежал в другую сторону – к покосившимся хибарам, насквозь пропахшим рыбой и плесенью.

За ветхими строениями простирался грязный, безжизненный пляж с пирсом, доски которого прогнили настолько, что должны были рухнуть еще лет десять назад. На потемневшем от влаги песке лежали перевернутые вверх дном лодки, вокруг них валялись разбросанные ветром весла, куски парусины. На вбитых прямо в гальку кольях висели сети и связки сырой рыбы. Чайки, отчего-то чумазые, то и дело пикирова-

ли на еду, но, приближаясь к заветному угощению почти на метр, тут же шарахались в стороны – рыбаки обычно подкладывали в улов горькие травы, которые крайне не нравились пернатым воровкам.

Я остановилась у покосившейся ограды дома, который подобрался ближе остальных к морю. Привалилась к сырým доскам и осмотрелась, но сегодня отвратительная погода загнала всех под крыши. Однако вскоре из другого переулкa вынырнул мужчина. Долговязый, в такой же потасканной, как и моя, куртке, и с лицом, скрытым за высоким воротником. Давний знакомый сверкал лысиной, а в грубых руках нес деревянный ящик, о содержании которого я могла лишь догадываться.

– Приятно видеть, что не забываешь старых друзей, Ревн, – оскалился мужик, опуская свою ношу на песок.

– Как же забыть того, кто пытался продать меня в бордель? – равнодушно ответила я, внимательнее приглядываясь к почерневшим от времени доскам.

Что внутри? Может, одежда или оружие, или чей-то труп по частям? Судя по тому, как устал головорез, пока тащил сюда этот ящик, что-то довольно тяжелое. Надеюсь, все же не металл, иначе возиться придется долго.

– Да брось, когда это было? – преувеличенно бодро отмахнулся бандит и попытался похлопать меня по плечу. Я увернулась, и он обиженно отнял руку.

– Когда мне было двенадцать, Грин, – огрызнулась я. –

Давай без церемоний. Спускай на воду лодку, и покончим с этим поскорее.

Бандит снова оскалился, но ничего не сказал. Общими усилиями мы перевернули одну из шлюпок, судя по остаткам краски, когда-то давно списанных с военного корабля, и головорез толкнул ее в воду. Пока я придерживала лодку, он вернулся за ящиком и погрузил его на дно. Я тоже забралась в это корыто, внимательно проверив, нет ли течи. Плавать я умею, но не хотелось бы выбираться из холодного моря сейчас, в середине осени.

Пока Грин греб, уводя лодку за ближайшую скалу, я меланхолично тарасилась на серые волны. Ветер пробирался под слишком широкую для моей тщедушной фигуры куртку, и как бы я не куталась в нее, разгонял по телу стада ледяных мурашек.

– Тут можно, – сказал бандит, отбрасывая весла.

Теперь лодка покачивалась на воде, город скрылся за отвесными скалами, и тут нас никто не мог увидеть.

– Сбрасывай, – я легонько пнула ящик носком сапога.

Грин удивленно на меня покосился, но указание выполнил. И когда его ноша закачалась на гребнях волн, я привычным усилием ее подожгла. Ящик не спешил разгораться, но вовсе не из-за соленой воды – обычная влага магическому огню не помеха. Значит, внутри все-таки металл или кости. Я привычно поднапряглась, усиливая давление пламе-

ни, чтобы не оставить от улик очередного преступления никаких следов, но тут же сбилась – меня отвлек хриплый голос Грина.

– А хорошо, все-таки, иметь магичку в союзниках. В прошлом месяце один мой товарищ спалился на том, что выбросил вещи с благородного трупа в море, так маги воды прибыли и тут же все добро со дна подняли. А другой сжечь пытался, да кости остались. Некроманты, чтоб их в гробы узкие клали, пришли, над косточками поговорили и на него указали. Видала может, оба они на площади в петлях болтаются, – разглагольствовал Грин, и по его болтливости я поняла, что бандиту пришлось не один день скрываться после очередного дела. Но подробности меня мало интересовали.

Я пришла только для того, чтобы за умеренную плату скрыть следы его противозаконных походов.

– Заткнись, мешаешь, – шикнула я, и со злости от того, что ящик никак не желал догорать, вложила чуть больше сил, чем требовалось, рассчитывая вызвать маленький взрыв. Но вместо этого над морем взвился огромный столб пламени.

Я едва успела прикрыть лицо и упасть на дно лодки. Почувствовала, как на меня всем весом навалился Грин. Уши заложило от мощного рева, по рукам прошлась волна опаляющего пламени, а в нос ударил запах гари.

– В воду! – скомандовала я, и понятливый бандит тут же нырнул.

Я перевалилась через борт вслед за ним и, отплыв на па-

ру метров назад, наблюдала, как тонет старая лодка. Какого демона только что произошло? Магия раньше никогда меня не подводила!

В бессильной ярости я ударила рукой по воде, но это несколько не успокоило.

«Предупреждал же», – с тяжелым вздохом протянул Айзек, и я снова ощутила, что он наблюдает за происходящим моими глазами. – «Что в тебе часть моей мощи. Осторожнее надо быть».

«Да иди ты на х...» – додумать не успела, меня окликнул Грин.

– Это чего такое? – он сверкнул на меня злым взглядом, но на всякий случай отгреб еще дальше от лодки и от меня.

– Да демон его разберет, – пробормотала я, прикидывая, как скоро маги обнаружат столь сильное колдовское воздействие. Выходило, что не позднее завтрашнего утра. Следы маленького неестественного пожара, который я планировала устроить, развеялись бы всего за час, но огромный столб неприродного пламени от магов-сотрудников сыска скрыть точно не удастся.

– Артефакты там были, какие-то бесполезные. Может, они? – крикнул бандит, и я, обернувшись, заметила, что он уже гребет к берегу.

Сбросив тяжелую куртку, которая сильно мешала двигаться, я направилась вслед за ним, к узкому разлому пещеры, который виднелся в скалах. Насколько я знала, лаз сквоз-

ной и ведет куда-то в закоулки порта.

– Может, и они. Предупреждать о таком надо! – тут же накинулась на Грина я, чтобы не вызывать подозрений. – Но дело сделано, с магами из сыска я как-нибудь сама разберусь. С тебя двойная плата.

– С ума сошла? – Грин уже тяжело дышал и отплевывался, а я мысленно благодарила пары по физической подготовке, которыми нас без меры мучили с самых первых дней обучения в академии. – За что?!

– За то, чтобы не сдала тебя первому же сотруднику охраны! – огрызнулась я.

Настроение и без того упало ниже глубин мира, но я еще и ужасно мерзла, сапоги усиленно пытались утянуть на дно, и только быстрые широкие движения помогали согреться.

Понадобилось почти полчаса, чтобы добраться до холодной, но хотя бы сухой пещеры. К тому моменту и я окончательно вымоталась, так что, выйдя на скользкие камни, тут же уселась на них и спрятала лицо в колени. Тело била крупная дрожь, не то из-за страха, не то от холода.

Ужас внушала мысль о том, что объясняться с сотрудниками охранного отделения, а может даже со служителями культа Единого Света, мне точно придется. Такое событие без внимания никто не оставит.

– Идем, внутри хотя бы ветра нет, – позвал Грин, едва выбравшись из воды.

Я поднялась и пошла вслед за ним, в темноту подземелья.

Привычно зажгла над плечом огонек. Он грел и освещал дорогу. Довольно быстро мы выбрались под высокие своды пещеры, заваленной ящиками, бочками и еще каким-то барахлом, тени которого заплясали в полумраке.

– Подождем тут, пока в порту станет хоть немного тише, – сказал бандит и направился к одному из ящиков.

Я уселась на ближайший сундук, стянула, наконец, мокрые сапоги и принялась аккуратно, вкладывая буквально каплю сил, прогревать на себе одежду, а заодно и все тело. Краем глаза поглядывала на разбойника. Он дрожал от холода, копаясь в припасах контрабандистов, но помогать ему я не собиралась.

Когда я почти полностью согрелась и сняла шляпу, распуская влажные волосы, Грин вернулся с мутной бутылкой и двумя жестяными кружками в руках. Одну протянул мне, вторую поставил на бочку и наполнил то ли элем, то ли ромом – воняли это пойла одинаково отвратительно. Однако изнутри меня все еще терзал то ли холод, то ли страх, и я решила, что просто сидеть, наблюдая за тем, как Грин напивается, не хочу. Так что позволила налить дешевый алкоголь и в свою кружку. Взамен усилила огонь – теперь он стал почти костром, но по-прежнему висел в воздухе.

Бандит с удовольствием устроился возле источника тепла и вытянул под ним ноги.

– За свободу, – классический в среде бандитов тост прозвучал так привычно, будто я никогда и не покидала улиц, не

спряталась от прошлого в стенах Академии, а все эти четыре года ходила на дырявой парусной лодке в компании контрабандистки и двух ее подчиненных.

Молча подняла кружку и отхлебнула горькое пойло. Закашлялась, из глаз брызнули слезы, сквозь которые я заметила, как Грин смотрит на меня с легким презрением.

– Надо же, как облагородилась, – поморщившись, бандит сделал еще один большой глоток из кружки и окинул меня внимательным взглядом. – Красивая стала, чисто леди.

Теперь его лицо уже не скрывал воротник, и я заметила, насколько лихая жизнь состарила давнего знакомого. На подбородке, покрытом недельной щетиной, появились два новых шрама, морщины под глазами углубились, а брови почти полностью поседели. И все это за неполных четыре года. Хотя, может он и раньше не блистал красотой, но пока мы жили бок о бок, я, наверное, успела к нему привыкнуть.

Глава 7

– Может, это... согреемся? – предложил бандит, наклоняясь ко мне явно не с дружескими целями.

Я отстранилась и охладила пыл неудавшегося любовничка злым взглядом.

– Полезешь – жопу спалю, – предупредила честно, а огонь, который минуту назад обогревал бандита, метнулся к нему и остановился в опасной близости от тела, не защищенного теперь ничем, кроме тонкой грязной рубахи.

– Да понял, поняла, – Грин рассмеялся и вернулся на свой ящик. – Обижаешься еще.

– Не доверяю, – не стала изображать благородство я. – Впрочем, меня-то вряд ли удержали бы в том бордельчике. Он же весь деревянный. Если бы Рэна меня у твоих дружков не отбила, кто знает, сколько бы шлюх сгорело в нем.

Бандит спрятал ухмылку в кружке, очевидно припоминая наше первое знакомство. Я тогда не пробыла в столице и двух дней, и едва успела отбиться от стайки нищей шпаны, как попала в руки другой шайке, повзрослее. Нехитрыми манипуляциями выяснив, что я девственница, бандиты во главе с Грином хотели меня продать. Обороняясь, я подпалила разбойнику черепушку, с тех пор он лысиной и сверкал. Кому-то руку спалила, кому-то обожгла нос и рот, но они нава-

лились кучей, поймали меня, дураки.

при воспоминании о грубый руках и граде ударов, которые сыпались со всех сторон, о дорожной грязи и собственных криках меня передернуло. И я поспешила отогнать от себя неприятные думы, вспомнив более веселое время.

Я затаилась, ждала, когда они уйдут и я смогу действовать снова, но по дороге к тому самому борделю, который стоит в порту до сих пор, бандитов увидела Рэна – контрабандистка, на складе которой мы сейчас и укрывались. Узнав, что я – маг огня, пусть и неопытный, она банально перекупила меня у тех скотов. И так как податься мне было некуда, я несколько лет ходила на ее суденышках, охраняя товар. На мое счастье, среди бандитов магов оказалось предостаточно, они-то и научили меня пользоваться даром. Ну а потом, когда беспросветная жизнь торговли мне надоела, я попыталась поступить в академию. Плохо сдала экзамены, но меня все же приняли из-за сильного дара.

"Любопытная история", – голос Айзека заставил вздрогнуть, и Грин посмотрел на меня с удивлением.

Я махнула ему рукой, давая понять, что все в порядке, и опустила взгляд.

"А как ты оказалась на улице?" – спросил бог, рассчитывая на подробный ответ, но прогадал – свои ранние годы я старалась не вспоминать никогда.

"Неважно", – грубее, чем стоило бы, ответила я и залпом допила мерзкий алкоголь.

Пока мы с Грином сидели, погруженные каждый в свои мысли, снаружи совсем стемнело. Порт немного притих и я, подхватив кошель с деньгами из рук Грина, направилась обратно в академию.

***

Утром я, чихая и чувствуя, как горло скребет пока еще слабая, но уже противная боль, торопливо собиралась на пары, когда перед лицом возник магический вестник. на конверте красовалась печать боевого факультета, и я, не раздумывая, его открыла. Пробежала глазами по строкам и ощутила, как слабеют пальцы. Лист не выронила – кинула на стол. Но легче не стало: меня вызывал декан, и я уже догадывалась, по какому поводу.

На пусти к директорскому кабинету мысленно проговаривала значительно укороченную и измененную версию вчерашний событий, которую придумала, пока мокрая и уставшая брела по ночным улицам до общежития. Очень рассчитывала, что мне поверят, и даже если наказания мне не избежать, то хотя бы подозрения в содействии городским убийцам от себя отвести удастся.

Но в кабинете меня ждали вовсе не обычные стражи городского порядка, а два инквизитора в рясах служителей Единого Света. Ну прелестно!

Стараясь унять дрожь в коленках, я прошла в просторную комнату, повинувшись приглашающему жесту декана, а потом наш седовласый защитник и тот, кто обычно первым старал-

ся отмазать своих студентов от всех обвинений, просто вышел, оставив меня наедине с двумя парами хищных черных глаз. Стало еще больше не по себе, но я мужественно держалась и мысленно уже корректировала версию вчерашних событий. Раз здесь священники, значит можно побеседовать с ними о боге огня. Они ведь для этого сюда явились?

– Студентка четвертого курса факультета боевой магии Ревилия Сайрин, – занудно прочел мое имя старший из мужчины – высокий как жердина, с седыми бакенбардами на впалых щеках и ежиком коротких волос. – Меня зовут Дэрек Квинрел, мой коллега – Орто Квинрел.

Старший инквизитор кивнул на младшего коллегу. Впрочем, молодым второй священник казался только по сравнению с Дэреком. Лицо Орто тоже избородили глубокие морщины – то ли от тревог, то ли от возраста – и оно, остроносое, с вьедливыми глазами-щелочками и почти смертельной бледностью, сильно походило на лицо того инквизитора, который со мной заговорил. Братья, причем, судя по фамилии, родные.

– Очень рада знакомству, – несколько не искренне ответила я. – По какой причине вы пожелали меня видеть?

Инквизиторы как по команде скривили широкие рты, отчего оба стали похожи на голодных, тощих жаб. По телу пробежала дрожь омерзения, но я постаралась ее скрыть.

"Если сдашь меня – лишу дара. Поверь, это мне по силам. А потом женюсь, уже не спрашивая твоего согласия", – тихо

прорычал на задворках сознания Айзек и затих.

Да чтоб ему остаток жизни на острие ледника голой жопой сидеть! Я как раз-таки собиралась честно сообщить инквизиторам обо всем, что случилось, и попросить помощи, но теперь такой исход уже не казался самым удачным.

– Мы хотели поговорить о том, что случилось на одной из городских площадей два дня назад, – заговорил Орто. Его голос походил на бляение козла, а треугольная борода, торчащая клином, поддрагивала при каждом новом слове. Чем больше я оставалась с инквизиторами в одном помещении, тем больше омерзения они вызывали.

– Нам известно, что с помощью своей силы вы пробудили древнее, порочное божество, – перехватил инициативу Дэрек.

"Пф, кто из нас еще порочный!" – проворчал бог огня, и мне стоило огромных усилий сохранить нейтральное выражение лица после его реплики.

Хотелось ругаться матом и швырять во все стороны файербол, ну или хотя бы поколотить тренировочную грушу, но вместо этого я лишь крепче сжала кулаки.

– Расскажите подробнее, как это произошло. И имейте в виду, что утаивая от нас правду, вы прежде всего вредите себе, – добавил младший инквизитор и оба они уставились на меня своими выпуклыми лягушачьими глазами.

Да уж, я тут при любом раскладе себе наврежу. Но выкручиваться надо.

Я принялась подробно описывать все события, стараясь как можно четче обозначить, что все произошедшее – чистая случайность. Но судя по поджатым губам и взглядам, которые теперь уже откровенно меня сверлили, доверия мои слова у инквизиторов не вызывали.

Внимательно выслушав, служители культа Единого Света переглянулись и кивнули друг-другу. Я быстро огляделась, и заметила, что на столе за их спинами поблескивает артефакт правды. Дорогая и редкая штукавина, и не поленились ведь ради меня его сюда тащить! Надо быть осторожнее.

– После того, как вам удалось прогнать ожившего дракона, вы больше не видели его? – уточнил старший из инквизиторов.

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, – подумала немного и добавила. – И поверьте, меньше всего я хочу еще раз встретиться с ним и уж тем более выходить замуж за столь опасную тварь. Если есть какой-то способ избавиться от этого жуткого обязательства, я должна о нем знать.

Артефакт за спинами инквизиторов озарил комнату холодным светом, подтверждая истинность моих слов. Наверняка старые ищейки спинами почувствовали умиротворяющую прохладу, которая должна в этот момент исходить от камня. Старший остался невозмутим, а младший едва заметно улыбнулся и одобрительно мне кивнул.

– Чистота ваших намерений похвальна, студентка Рэви-

лия. Мы еще раз внимательно изучим ваши показания и обязательно придумаем наименее болезненный для вас способ разобраться с проблемой, – заверил Орто, а я похолодела.

– Наименее болезненный? Что вы имеете в виду?

– Судя по тому, что вы нам рассказали, – заносчиво вмешался Дэрек, шаря тощей ладонью в карманах мантии, – между вами и тем, так сказать богом установлена некая особая связь. Чтобы ее разорвать, вам так или иначе придется пожертвовать большей частью магических сил. Но не волнуйтесь, большая часть магов после процедуры разрыва выживали.

«Пожертвовать магией?! Большая часть?!» – к горлу подступил холодный ком, но не реветь же при инквизиторах. Поэтому я из последних сил изображала равнодушие. Но говорить ничего не стала, чтобы себя не выдать.

– Вот, – Дэрек вытащил-таки из бесчисленных складок черного балахона тонкий серебряный браслет и протянул его мне. – Наденьте, и как только тот... бог попытается выйти с вами на ментальный контакт, мы сразу пойдем, где он находится.

Я медленно нацепила браслет. За секунду до того, как холодный металл коснулся кожи, я ощутила странную пустоту в голове. Айзек успел улизнуть, оставив меня в одиночку разбираться с двумя милейшими господами-священниками.

Впрочем, надолго они меня не задержали. Попросили сообщить, если мне вдруг что-то станет известно, и отпустили

на пары.

На ватных тонах я выбралась из кабинета и устремилась вовсе не в учебную аудиторию, а в закуток под лестницей, куда обычно никто не заглядывал. Оказавшись в тишине и темноте, пришло на спину к пыльной стене и медленно сползла по ней, глотая непрошенные слезы.

Это что же получается? Если выйду замуж – умру, а если сдам Айзека инквизиторам... Возможно, он меня убьет, но если мне удастся выжить, то почти лишусь магии и, возможно, не выживу. А если выживу, то куда мне податься? Обрато к контрабандистам? Или в горничные? Ага, к Исае. То-то она будет счастлива!

Слезы катились сильным потоком, а я, сидя на холодном полу, размазывала их по щекам, не в силах остановить. И даже Айзек с его мерзкими комментариями теперь не мог ничего мне сказать, а так хотелось сорвать злость хотя бы на нем.

Просидела в пыльном чулане, наверное, полчаса, прежде чем удалось хоть немного успокоиться. Когда дыхание выровнялось, а глаза высохли, утнулась носом в колени и прикрыла глаза. С наслаждением вспомнила времена, когда ходила на хдипокм суденышке под парусом контрабандистов. Вот уж не думала, что когда-то стану скучать по тем годам своей неудачливой жизни, но среди бандитов все просто: или ты, или тебя. А тут мне некого убить, чтобы обрести свободу. Впрочем, если найду древнего бога и сама заставлю его

отказаться от глупой идеи с женитьбой, то может, и силы отдавать не придется?

Приободрившись этой мыслью, я поднялась и отряхнула от грязи одежду. Первую пару я уже считай прогуляла, зато еще оставалось время привести себя в порядок перед второй. Что там у меня? Кажется, этикет, провалился он в бездну.

К началу второй пары я тоже опоздала. Путь до жилого корпуса неблизкий, а занятия, на которых мы, согласно плану, должны научиться правильно себя вести в светском обществе, проходят в просторной аудитории на другом конце учебного здания.

Подходя к двери, я сразу поняла, что знакомство с новым преподавателем неизбежно состоится: его сильный, зычный голос разносился по пустым коридорам, и запертая дверь не могла удержать звук в учебных стенах.

По обычаю старшекурсников тихо приоткрыла створку, проскользнула внутрь и уселась на самый дальний ряд, спрятавшись за спинами одноклассников. На меня никто даже не обернулся – по негласному правилу академии, опоздавшие не должны нарушать тишину и порядок, а все возникшие вопросы лучше задать после пары. Впрочем, лишний раз контактировать с новым преподавателем я не планировала.

Наставник по этикету вещал что-то о правилах светской беседы. Я принялась записывать, причем, не особенно старательно. Очень хотелось взглянуть на лицо того, кто так убедительно и даже в какой-то мере занимательно умудря-

ется говорить о важности мягких фраз, недосказанностей и жестов, призванных заменять слова, но с галерки, из-за спин высоких боевых магов-четверокурсников, мне никак не удалось ничего заметить. Только черные волосы, собранные в низкий хвост, метались вдоль доски за своим обладателем.

Хоть сидела я от силы минут двадцать, но звон колокола, возвещающий о перерыве, встретила с облегчением: как бы ни был хорош низкий, мощный голос незнакомца, даже он не мог пробудить во мне интерес к нуднейшей информации. Надо, кстати, узнать, как зовут молодого профессора.

Я поднялась, намереваясь спросить кого-то из одногруппников, и привычно огляделась. Взгляд тут же зацепился за татуировку на виске, золотые искры в карих глазах, и от удивления я плюхнулась обратно на деревянную скамью. Айзек?! Или как его там на самом деле зовут?

Глава 8

Тело пробила нервная дрожь: сейчас видеться с этим... существом лицом к лицу совершенно не хотелось. Так что, преодолев ужас, я одной из первых выскользнула в коридор.

– Дворянин, красавчик, все бы ничего, но наверняка ведь беден как церковная крыса, – причитала Элизабет – вторая магесса огня на нашем курсе, стоя в тесном кругу других девушек.

– Откуда вы знаете? – бесцеремонно вклиниваюсь в разговор и краем глаза посматриваю на ауру сокурсницы.

– Его имя Айзек Торевальд, – спокойно пояснила Элиз, и начала что-то еще рассказывать о северной фамилии нового преподавателя, но я почти не слушала.

Внимательно всматривалась в марево ауры – слабое, как и огненная магия колдуньи, но тоже рыжее и тоже сверкающее желтыми вкраплениями-искрами. Вот только, разумеется, никаких подпалин и других следов черного цвета не наблюдалось. Впрочем, все может измениться, мы ведь с огнем работаем постоянно. Разумеется, специально я эту скромную красавицу жечь не стану, но если она попадет в серьезный пожар, то обзаведется такими же черными энергетическими метками, как у меня. И станет подходящей невестой! Вот только захочет ли она?

– Странно, что он из Торевальдов, – заговорила Исая, и я вздрогнула: не заметила, когда она успела присоединиться к разговору. – У них ведь волосы белые, как северные льды, а этот шатен с рыжиной, да еще и глаза карие.

– Может, внебрачный сын, которому отец все-таки дал свою фамилию? – тут же предположила Элиз.

А я впала в ступор во второй раз за несколько минут. Что-то подозрительно часто со мной подобное стало происходить. Неужели они видят его иначе, чем я? Впрочем, для древнего божества, которое явно скрывается от служителей враждебного культа, изменение внешности – шаг вполне логичный. Тогда почему я вижу его так же, как и в тот день на площади?

– Рэви! – я очнулась от громкого оклика и от того, что Элиз двинула мне локтем под ребра. – Как ты считаешь, этот Айзек составит конкуренцию нашему лекарю за женские сердца?

– Нет. Станный он, этот Торевальд, – тихо ответила я, скреживая руки на груди. Заметила подозрительный, с легким прищуром взгляд Исаи и ответила ей вопросительным взглядом. Она пожала плечами и отвернулась.

– А по-моему очень даже ничего, – Элиз мечтательно зажмурилась и улыбнулась. – За мужчину с таким голосом я бы вышла, будь он не только нищим, но и по уши в долгах.

Остальные девицы, в том числе и я, покосились на Элиз скептически. Во всех других отношениях однокурсница по-

казывала себя особой крайне рассудительной, но как только речь заходила об отношениях с мужчинами, весь ее интеллект куда-то испарялся.

Минуты отдыха показались слишком быстротечными. Едва ли не пригибаясь, прячась за широкими спинами парней, я снова нырнула за дальний ряд и опустила голову ниже, чем требовалось, чтобы скрыться от взгляда нового преподавателя. И остаток пары сидела как на иголках.

Это же додуматься надо было – устроиться преподавателем в академию! И кстати, интересно, зачем ему вообще это понадобилось? Я говорила, что учусь здесь, но не ради ведь меня одной он разыгрывает весь этот маскарад?

Машинально записывала лекцию, попутно задаваясь вопросом, откуда древнему божеству вообще известны такие подробности светской жизни. Слова лекции вылетали из головы, едва в нее заглянув. Я совершенно ничего не могла запомнить, сконцентрироваться не удавалось. Мысли беспорядочно метались от «надо отчислиться из академии» до «напасть на этого урода прямо сейчас, воспользоваться эффектом неожиданности!». Запустить в Айзека огненное заклинание действительно очень хотелось, но я не могла сразиться с ним при всех.

Казалось, прошла вечность, прежде чем колокольный звон оповестил об окончании занятий. Я тут же вскочила, низко опустив голову, чтобы волосы падали на лицо, и собиралась стремительно ретироваться, но в спину меня нагнал

голос «преподавателя».

– Опоздавшая студентка Сайрин, задержитесь!

Я остановилась, поймала завистливый взгляд Элиз. Отчего-то мне показалось, что на следующую пару она тоже опоздает. Вот только, сдастся мне, нужного эффекта это не окажет.

Медленно обернулась и, понимая, что десятки людских взглядов держат меня лучше, чем железная цепь, медленно направилась к Айзеку. Он невозмутимо ждал и едва заметно улыбался, поглядывая то на часы, то в окно, по которому накрапывал мелкий дождик.

Убедившись, что за последним из студентов закрылась дверь, я окинула Айзека откровенно неприязненным взглядом. Пусть знает, что в ноги ему падать я не собираюсь и сейчас.

– Нечего сверкать глазами, тебе это не поможет, – Айзек улыбнулся, и теперь, когда мы остались в одиночестве, я узнала его голос – тот же, что еще сегодня утром звучал в голове.

– Зачем ты здесь? – прошипела я, подступая еще на шаг ближе к божеству. Меня несколько не смущала его сила, хотелось голыми руками задушить засранца, который еще и так нагло на меня пялился.

– Чтобы убедиться, что в следующие шесть месяцев с моей невестой все будет в порядке, – гладко, будто репетировал, ответил Айзек.

– Лжешь, – тут же припечатала я. – Но демоны с тобой. Что тебе нужно от меня прямо сейчас?

– Всего лишь хотел предложить тебе попрактиковаться с твоими новыми силами, – бог огня всем своим видом источал доброжелательность, но я все еще не доверяла ему. – И предупредить, что ты первая будешь отвечать на мои вопросы на следующей лекции по этикету.

– Зачем... лекция? – оторопела я, и от удивления забыв о гневе, присела на край широкого деревянного стола. – С упырями на кладбищах мне что ли расшаркиваться?

– Затем, леди Рэвилия, что вы та, кто вы есть по праву рождения, и изменить этого не можете, – припечатал Айзек. Глаза его внезапно потемнели, а искры в них превратились в яркие огненные всполохи. – К тому же, мне не нужна грубая женщина.

«Леди? Откуда он знает? Впрочем, он же бог... мало ли какие у него способы наводить справки. Да это и не важно сейчас».

– Так найди нежную и воспитанную. Среди аристократок... – привычно начала упрямиться я, но Айзек навис надо мной. Я кожей ощутила его ярость и пламя, которое готово вот-вот вырваться, чтобы дотла спалить и меня, и аудиторию, и всю Академию.

– Еще раз вздумаешь со мной спорить или проявлять неуважение, и я аннулирую нашу сделку, – почти прошипел демиург мне на ухо и резко отстранился.

Я от злости сжала кулак так сильно, что на руке проступили вены, но понимала, что сейчас ничего поделать не могу. Зато когда он покажет мне, как пользоваться силой, сумею обратить ее против него самого!

– Куда и во сколько прийти вечером? – я не старалась изображать покорность, чтобы не выглядеть подозрительно, но Айзек все равно довольно улыбнулся.

Условившись, что встретимся у задних ворот Академии на закате, мы попрощались и я молнией вылетела из аудитории. Старалась не оборачиваться, чтобы не наделать глупостей: желание кулаком стереть самодовольную улыбку со смазливового лица становилось тем сильнее, чем больше времени я проводила в компании огненного бога.

За несколько часов, проведенных на остальных лекциях, я так и не успокоилась. Поэтому на тренировочную площадку, по которой нас ежедневно гонял наставник по искусству магического боя, шла злая и включенная. Моросил дождь, но даже ливень с грозой никогда не становился достаточно весомой причиной для отмены занятия. В полигоны под крышей нас тоже не пускали. «Враги не будут ждать хорошей погоды» – любил говаривать наставник, если слышал жалобы студентов, а после этого отправлял нас и в жару, и в метель на ежедневную пробежку, с которой начиналась каждая тренировка.

В этот раз я даже поленилась ставить магическую защиту. Просто сменила форменный балахон на удобные штаны, ко-

торые, правда, приходилось перехватывать шнурками ботинок вокруг лодыжек, и белую кофту, слегка приталенную и обнажавшую полное отсутствие у меня хоть какого-то подобия фигуры. Одно радовало – рукава у тренировочной одежды длинные, а ворот высокий.

В зеркало, перед которым порой задерживались одногруппницы, старалась не смотреть. Проскочила мимо него с суеверным страхом, не желая видеть собственное тело, скрытое от посторонних глаз всего лишь одним слоем тонкой ткани. Вышла на площадку одной из первых и едва ли не нос к носу столкнулась с Исаей.

– Что, раз стала драконьей невестой, так теперь и по сторонам смотреть не обязательно? – тут же взвилась аристократка, отскакивая в сторону.

Я удивленно посмотрела на водную магессу, которая с недовольным пыхтением собирала густые волосы в хвост, и вспомнила, что собственную копну тоже неплохо бы хоть как-то закрепить. Нашарила на запястье шнурок и принялась сооружать нечто вроде низкого пучка.

– Извини, не заметила, – промямлила я, искоса глядя на Исаю.

Она еще с утра смотрела на всех исподлобья, и в целом в последние дни выглядела не слишком довольной, но до таких грубых слов ни разу не опускалась. Может, у нее случилось что-то? Впрочем, мне какая разница. Можно ведь воспользоваться моментом и спустить пар.

– И вообще, не рассыплешься, – нарочито громко добавила я, затягивая волосы в узел на затылке.

Исаея подняла на меня полный удивления взгляд. Все эти годы я ни разу не спорила с ней, и сегодняшней мой пусть маленький, но все же выпад, похоже, ее ошеломил.

– Вздумала мне грубить? – магесса сделала шаг ко мне, а я пятиться не стала, только голову вскинула повыше. – Захотела вылететь отсюда и вернуться... куда, интересно? В бордель, к старой шлюхе, которая тебя родила?

Что?! Она аристократка, но всему ведь должен быть предел!

Огонь ярости прокатился по телу, но помня о том, что случилось в порту, я не рискнула выпускать его. В мгновение оказалась рядом с зарвавшейся богатежкой и со всей силы двинула ей кулаком в губу. Она, будто только этого и ждала, попыталась ударить меня в ответ. Я увернулась, но она успела подставить колено. Из живота выбило весь воздух, я согнулась, чтобы в следующий миг выпрямиться и нанести новый удар.

– Эй! Вы чего?

Несколько одnogруппников уже бежали в нашу сторону, видимо, собираясь разнять драку. Заметив их, мы с Исаей, не сговариваясь, вскинули вверх руки, выставляя над нами просторный магический купол. Огонь и лед – впервые не соперники, а союзники – сплелись, и, потрескивая, обещали всю гамму боли любому, кто рискнет прикоснуться к импро-

визированному щиту.

Но времени разглядывать необычное заклятье не было. Исая снова замахнулась, я успела заблокировать удар и контратаковать.

Рукопашному бою, как и некоторым другим способам сражения, нас обучали тоже. Более сильная и высокая магесса воды значительно уступала мне в скорости, чем я и пользовалась, нанося ей удар за ударом. Один раз успела зацепить бровь, а когда она скрутила мою руку, заставляя развернуться к ней спиной, успела нырнуть вниз и ударить в чувствительную зону над коленом. В следующий миг получила еще один сильный удар под ребра, но все же успела отскочить. Ощутила, как по щеке бежит капля не то влаги, не то крови.

Ринулась вперед, намереваясь применить один из надежных, до автоматизма отработанных захватов, но в тот момент, когда мне почти удалось повалить сокурсницу на землю, купол затрещал и рухнул, а нас мощной энергетической волной разбросало в разные стороны.

Я ударилась о землю спиной и затылком, на мгновение заложило уши, перед глазами потемнело, и казалось, что я больше никогда не смогу вдохнуть, но в следующий миг мне все же удалось с усилием протолкнуть в легкие новую порцию воздуха.

– Девочки... – мягко позвал боевой наставник, но и я, и Исая знали, что последует за этим притворным спокойствием, – вы совсем обнаглели?! Решили отчислиться досрочно,

еще и меня подставить?!

Я медленно села. Голова кружилась, ребра ныли, а лицо мастера Тэренса оказалось вдруг до неприличия близко. Я отпрянула от наставника, но он схватил меня за плечо и резко притянул к себе.

– Хочешь до конца жизни трупы жечь в нищих кварталах? – тихо прорычал он, а я ощутила, что над нами сгустился мутный кокон, защищающий от подслушивания. – Так это я тебе легко организую! Вернешься в ту дыру, из которой вылезла, стоит мне только намекнуть декану о твоей агрессии. Над шеей у тебя и так считай топор висит, поэтому сиди тихо.

Когда наставник разжал пальцы, я ощутила, как к онемевшему плечу с болью возвращается чувствительность. Размяла его и встала. Ребра еще ныли, и пока я пыталась неумело залечить их с помощью простейших целительских чар, доступных любому новичку, заметила, что Тэрэнс общается с Исаей, точно так же бесцеремонно сжимая ее плечо до покраснения в пальцах.

Боль в теле постепенно отступала, а вместе с ней и злость. Только сейчас я почувствовала, что левая бровь рассечена и рану как огнем жжет каждая капля холодного дождя, но на ее лечение светлой энергии во мне уже не осталось.

За одну драку не выгонят, зато получилось выместить гнев. Однако впредь такие выходки могут дорого мне стоить, тут вояка прав. И знает уже откуда-то об инквизиторах

церкви.

– Встать в строй! – рявкнул боевой маг.

Все мы привычно заняли свои места в короткой шеренге – к четвертому курсу осталась лишь половина поступивших студентов – и выпрямились. Я заметила, что Исая прихрамывает, и хоть и старается это скрыть, а лицо ее украшают два кровоподтека – один на скуле, а второй на губе. Да и в целом она явно помята сильнее, чем я, так что есть даже повод для гордости.

Заметив мою лукавую улыбку, наставник вздохнул, провел рукой по седеющим, некогда черным волосам и прокашлялся в кулак.

– На первый раз декану докладывать не буду, – Тэрэнс обвел нас тяжелым взглядом черных глаз, его длинный, в каком-то смысле даже выдающийся нос дернулся, будто он пытался учуять наш страх. – Но если группа еще раз допустит подобную драку, то я поставлю вопрос об отчислении всех вас!

Глава 9

По рядам пронесся недовольный шепоток, но спорить с двухметровой горой мышц никому не хотелось.

– Но у них был щит двух стихий, – робко возразила Элиз, однако сникла, когда злой взгляд черных глаз сосредоточился на ней. – Мы такое только на пятом курсе будем п-проход-дить...

– А вы надеетесь, что это заведение, – Тэрэнс с явным пренебрежением махнул в сторону здания Академии, – научит вас всему, что в жизни надо знать? Ударили бы все вместе разок, и развалили бы их защиту. Она и так на соплях держалась. За это, кстати, отдельный минус каждой.

Наставник прошелся испепеляющим взглядом сначала по мне, потом по Исае, тяжело вздохнул и махнул рукой.

– Вы, курицы две, завтра в пять утра чтобы были в танцевальном зале. Отдрайте там полы и окна. Я скажу служанкам, чтобы выдали вам инструменты. А сейчас бегом марш!

Разумеется, с занятия ни меня, ни Исаю Тэрэнс не отпустил. Фамилии этого старого вояки никто не знал, но за глаза свали Тэрэнсом Мучителем. Что, в общем, вполне соответствовало действительности.

«Враг тебя в лазарет не проводит», – рывкнул от, когда Исаю попыталась отпроситься, и как ни в чем не бывало про-

должил занятие. Сегодня мы учлись создавать особый щит, лучше всего пригодный для обороны от электрических снарядов.

Вся практика заключалась в том, что мы стояли на местах, пока Эрик метал в нас молнии. И я крайне радовалась тому факту, что ни бегать, ни атаковать сегодня не пришлось. Ребра снова заныли, стоило мне отбить первую атаку – пришлось с прискорбием признать, что мои целительские навыки никуда не годились.

Однако несмотря на усталость, с тренировки я уползала довольная: драка и долгая, изнуряющая практика со щитом позволили мне наконец сбросить злость и напряжение. Хотелось поскорее умыться и упасть в кровать, однако стоило перед этим заглянуть к лекарям. Туда мы с Исаей направились вместе. Обе молчали, но даже в тишине я чувствовала, что ей тоже полегчало. Хотя у нее-то какие могут быть беды?

Нойрена среди лекарей я не застала. Да и если бы увидела его, окруженного практикантками, которые суетились, ища нужные нас снадобья, то спрашивать о книге, когда вокруг так много лишних ушей, все равно как-то неудобно. Так что, получив настойку «для приема внутрь», я так быстро, как позволяло усталое тело, направилась к жилому корпусу.

С огромным удовольствием стянула грязную одежду и сапоги, обработала лицо и, подогрев кружку воды, вылила в нее темно-зеленое лекарство из пузырька. Заметила серебряный браслет на руке и настроение тут же испортилось. Я

уже совсем забыла, что сегодня должна практиковаться в магии огня с Айзеком.

Но до заката оставалось еще много времени. Так что я улеглась на кровать, вытянулась, и, попивая маленькими глотками горьковатые травы, попыталась подумать о сложившейся ситуации. Но то ли усталость взяла свое, то ли снадобье обладало усыпляющим эффектом, но уже через несколько минут я задремала.

Проснулась на закате. Долго себя уговаривала и, приложив нечеловеческие усилия воли, все-таки вытащилась в вечерний туман к задним воротам. Возле них уже поджидал Айзек.

Заметив меня, он ободряюще улыбнулся и протянул руку. От жестокости, с которой он отчитывал меня за «неуважительное обращение», не осталось и следа.

Я покосилась на протянутую ладонь, но не двинулась с места.

– Мы тут до рассвета стоять будем? Руку давай, – спокойно потребовал Айзек.

Пришлось подчиниться. От прикосновения к его теплой, сухой коже по телу прокатилась волна жара. И причина его – не банальная страсть или волнение, а вполне реальное могущество, мощнейшая древняя магия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.